

К ТВОРЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ

Заметки о репертуаре областного театра драмы имени А. В. Луначарского

Уважаемая редакция!

Меня очень волнует состояние нашего театра драмы. За этот сезон, мне кажется, не было поставлено значительного спектакля на современную тему.

Сейчас в стране проходит много заметных социальных перемен — борьба за качество продукции, за трезвый образ жизни, против пьянства, за интересный, содержательный отдых.

А театр остается в стороне от проблем. Некоторые театральные работники называют наш город нетеатральным и этим объясняют полупустые залы на своих спектаклях.

А мне кажется, многое зависит от репертуара. Вот, скажем, «Оптимистическая трагедия». Советская классика. Правильно. Но ведь она уже была много раз на экранах, зачем повторять пройденное?

Что посмотреть юному зрителю 15—18-летнему человеку, характер которого только формируется?

По-моему, работа с молодежью не ведется.

Извините, что об этом пишу, но так хочется сходить в театр и посмотреть хороший спектакль...

Л. ВЕРБА,
заведующая отделением
детской больницы скорой помощи.

г. Владимир.

Письмо взволнованное. По-старшему разберемся в проблемах, поднятых автором. Первая — почему часто пустуют залы? И вторая — репертуарная политика театра, как она строится, каковы ее принципы?

Полагаю, что это взаимосвязано. Сначала об «Оптимистической трагедии».

Мне кажется, нет среди нас человека, который не любил бы фильмы, спектакли о гражданской войне, о времени столь же романтическом, сколь и жестоким. И, наверное, кто-то из нас, глядя из настоящего в прошлое, пытается определить свое место в том времени, в той борьбе.

Спектакль «Оптимистическая трагедия» (режиссер — Ю. Копылов, художник — С. Шавловский) — это рассказ о тех далеких днях, когда выбор — кем ты? — был главным и определяющим в судьбе человека, когда шла сшибка идей и голов, когда оставаться равнодушным или нейтральным к тому, что происходило в жизни, было просто невозможно.

Какой должна быть эта женщина-комиссар на владимирской сцене — лиричной, обаятельной, решительной, суровой? Или должна она соединять в себе все эти черты? На вопросы дают ответы две актрисы — заслуженные артистки РСФСР Людмила Акинина и Татьяна Евдокимова.

Первое появление Комиссара необычно. Она проходит через зрительный зал. Идет торопливо и с достоинством, неся с собой саквояж — весь свой немудреный багаж, и поднимается на сцену.

Встреча с анархистами. В критический момент Комис-

сар выстрелила в человека. Сцена в общем-то одна из запоминающихся и значительных для развития действия. И как будто бы проведена так, как она написана драматургом. Но почему не столь театрально-красочной (в хорошем смысле слова) проиграна она актрисами? Ведь напряжение достигает эмоционального предела — готовится публичное надругательство над женщиной, а мы, сидящие в зале, и не страшимся и не очень переживаем. Отчего это? Оттого, наверное, что большинство знает, что все обойдется, все будет так, как задумала Комиссар. Мы ведь знаем, о чем пьеса, и нужны чрезвычайно новые, необычные сценические решения, чтобы эта пьеса вдруг «зазвучала».

И дело не в этой конкретной сцене. Речь идет о другом — о выборе репертуара. И права читательница Л. Верба, которая предлагает трезво взглянуть на состояние дела в областном театре драмы, обратив внимание на его афишу.

Вот именно на театральную афишу сезона, а не на качество исполнения. Речь не об игре актеров, работе режиссера (хотя и об этом будут строки), коллектив способен к постановке разноплановых произведений, коллектив трудолюбивый и творческий.

Не ставлю своей целью рецензировать «Оптимистическую трагедию», «Призыв» публиковал ряд отзывов на работу театра. Очевидно одно, что спектакль сделан добротной, традиционно, где особо проявились дарования Леонида Ленца, Анатолия Ерина и других актеров.

Итак, новый спектакль получился. Закончена большая работа. Участники ее ждут

встречи со зрителями. Наступает вечер. А народу в зале не так-то много. Готовились, и все — впустую?

Почему люди не очень охотно откликаются на премьеру?

Прежде чем отвечать на этот вопрос, предлагаю читателям вспомнить те работы, которые были подготовлены коллективом в настоящем сезоне, поскольку полупустые залы наблюдались довольно часто и на других спектаклях.

Премьерами, кроме «Оптимистической трагедии», были также «Гори, гори, моя звезда...» и две постановки для детей — «Илья Муромец» и «Соловей-Разбойник» и инсценировка по сказкам Пушкина.

Не так-то много, оказывается: две — для взрослых, две — для детей. Почему? В репертуар была включена еще одна пьеса — Э. Радзинского «Она в отсутствии любви и смерти». Включена, подготовлена... Актеры репетировали, режиссер выстраивал мизансцены, а работу не приняли. Это, пожалуй, единственный пример из творческой биографии областного театра драмы, когда художественный совет проголосовал против спектакля. Одна из актрис со слезами в голосе (вполне понятными и натуральными) сказала, что она не хочет, чтобы ее дочь-подросток смотрела эту пошлость.

Были затрачены материальные средства, душевные силы, люди ходили на репетиции, работали, и все было перечеркнуто.

Однако тиражирование пошлости стало бы дорожкой всех усилий коллектива, потраченных на репетиции. Так думали члены худсовета...

О чем пьеса? О взаимоотношениях юного, трепетного, рефлексирующего существа, коим является девушка, ее назвал Радзинский Она, и женатым человеком по имени Он. Тема, понятно, не очень новая, характеры показаны вполне узнаваемые. В жизни мы их, вероятно, наблюдали. В пьесе действуют представительницы старшего поколения — Мать и Подруга матери, которые выведены антиподами главной героини. Они не понимают якобы Ее, но, кажется, и не хотят понимать. Рефлексиям подвержены и эти двое, и какое-то всеобщее непонимание друг друга приводит к трагическому концу — Он гибнет.

Все в этой пьесе одиноко, все ущербно, каждый занят собой и не слышит другого. Вот коротко о чем пьеса

«Она в отсутствии любви и смерти».

При подготовке ее не обошлось без пикантных подробностей на сцене. И это, может быть, стало одной из причин того выступления актрисы, члена художественного совета.

Но дело не только в пикантных подробностях, а в той нравственной позиции, которой придерживался режиссер, той окраске, которую получил спектакль.

И вдруг стало известно, что какими-то путями спектакль решено играть в Международный день театра — 27 марта. Переработали спектакль? Возможно. Но ведь нельзя переработать пьесу.

Зритель, воспитанный на хорошей драматургии, ждет от театра потрясений. Но потрясенный красотой, истинностью, глубиной. Когда человек направляется в театр, он, мне кажется, ждет от него открытий, которые бы помогли ему подняться над обыденностью, почувствовать себя готовым совершить Добро. Поступок во имя людей, во имя самого себя. Он ждет просветления.

Однако иные пьесы, да еще в сверхноваторской постановке режиссера, приглашают совсем к обратному, не сулят ничего, кроме копания в негативных переживаниях. Вот почему, повторяю еще раз, отрицательная оценка членом художественного совета представляется мне оправданной.

Теперь продолжим речь о проблеме заполняемости зрительного зала. Почему и «Оптимистическая трагедия» в этом плане не стала исключением?

Зову на премьеру знакомых. Отвечают — нет, не пойдем. Фильм смотрели, спектакли других театров видели. Говорят, где-то балет уже сочинили.

Приходилось мне беседовать на эту тему с главным режиссером Ю. Копыловым. Да, материал всем знаком, да, были постановки, были экранизации. Но он все-таки рискнул. Предложил свою версию. Пьеса высокодейственная, советская классика.

Все правильно. И про классику, и про идейность. Но ведь театр, в том числе областной — организм особый. Если уж новая версия — значит, все должно быть лучше, чем до сих пор. Однако этого не произошло, открытий не сделано, новой трактовки не обнаружено.

Дальше. Хочу обратить внимание читателей на некоторую закономерность. В репертуар включаются одна за другой

пьесы: «Нашествие» Л. Леонова, «Гори, гори, моя звезда...» Ю. Дунского, А. Митты, В. Фрида, «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского. Что характерно? А то, что все эти произведения хорошо известны и кинозрителю, и театральному зрителю.

Все три были экранизированы. И до сих пор неизгладимы впечатления, например, от фильма «Гори, гори, моя звезда». Много лет прошло, а до сих пор вспоминается роль Художника, которую удивительно сыграл Олег Ефремов. А роль была без единого слова. Актёр ничего не произнес, ни одного слова. Но до сих пор тот Художник перед глазами. Наверное, трудно повторить этот образ. Да и нужно ли повторять?

Значит, можно вести речь о некоей направленности в выборе репертуара? Конечно, брать уже апробированные произведения куда спокойнее, чем разрабатывать еще неведомое. Но к творческой зрелости нельзя прийти, снимая копии с образов.

Конечно, нелегко работникам областных театров. Никто не спорит. Вот здесь как раз важен риск, важно выстроить свой репертуар, не оглядываясь на столичные театры.

В нашем театре прежде чаще ставились новые пьесы, в том числе и местных авторов. Например, «Андрей Боголюбский» А. Чеботарева и другие. Не все шло гладко, не все получалось, но был поиск своего пути. Помните, у Маяковского: «Где, когда, какой великий выбирал путь, чтобы протоптанней и легче?»

Общезвестно, что в творчестве важно дерзание. Важно также знать вкус зрителей и не идти на поводу у тех, у кого таковой отсутствует. Не первый сезон на афише комедия С. Лобозерова «Маленький спектакль на лоне природы». Произведение, которое трудно назвать высокохудожественным, проповедующее некий примитивизм во вкусах героев. Непонятно, почему пьесу взяли в репертуар.

Почему все вышеназванные произведения появились на афише? Почему ставились спектакли, на которые (можно было прогнозировать наперед) зритель не пойдет? Не будем торопиться обвинять только руководство театра. А художественный совет? И где было областное управление культуры?

Обратимся к цифрам. Заполняемость зала за прошлый год составляла 51 процент.

Значит, чаще всего в зале сидела половина возможного числа зрителей. В этом году эта цифра чуть повыше. Но меня предупредили: за счет детских елок, то есть новогодних праздников в дни зимних каникул.

На некоторые постановки приходило всего несколько десятков человек. Из плохо посещаемых спектаклей можно назвать «Иванов» по пьесе А. Чехова, «Нашествие» по пьесе Л. Леонова.

Напрашивается вывод. Театр пока не завоевал сердца зрителей по той простой причине, что не искал к ним пути, не искал своего лица. И, как написала читательница Л. Верба, «театр остается в стороне от проблем», от больших социальных перемен, которые происходят в обществе.

В нашем театре много талантливых актеров. Все они хотят работать, своим искусством служить людям.

Но, если вечером, выходя на сцену, они видят полупустой зал, можно понять, сколько разочарований принесет им этот вечер.

На днях в коллективе состоялось открытое партийное собрание, где прозвучали взволнованные слова многих выступавших. Они говорили о том, что хотят работать много и плодотворно. Но не всегда находят применение своим силам: очень мало ставится спектаклей, актеры не загружены в полной мере. И в данном случае речь не о зарплате, не о деньгах, а о том, что нужен выход творческой энергии.

Серьезный разговор шел о главной направленности театра, о репертуарной политике, которая пока не отвечает требованиям настоящего дня: нет удачного спектакля о нашем современнике, нет «стекольной» работы, которую можно было бы с полным правом назвать большой творческой удачей.

Решения XXVII съезда КПСС оказывают все более глубокое, благотворное влияние на всю идейно-политическую жизнь нашего общества. С трибуны съезда было сказано: надо взять за правило называть вещи своими именами, судить обо всем начистоту. Именно так поступили коммунисты театра, выступавшие на собрании.

Еще раз повторю: коллектив театра работоспособный, творческий, и зрители ждут от него добротных, интересных, полнокровных спектаклей.

С. БАРАНОВА,
заведующая отделом культуры «Призыва».